

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

РАЗ ОШИБКА, ДВА ОШИБКА...

ДЕЛО О РАЗБИТОМ «ЖУКЕ»

РАЗ ОШИБКА, ДВА ОШИБКА...

ДЕЛО О ДЕРЕВЯННОЙ РЫБЕ

РАЗ ОШИБКА, ДВА ОШИБКА...

ДЕЛО О ТРЁХГОЛОВОЙ ЗМЕЕ

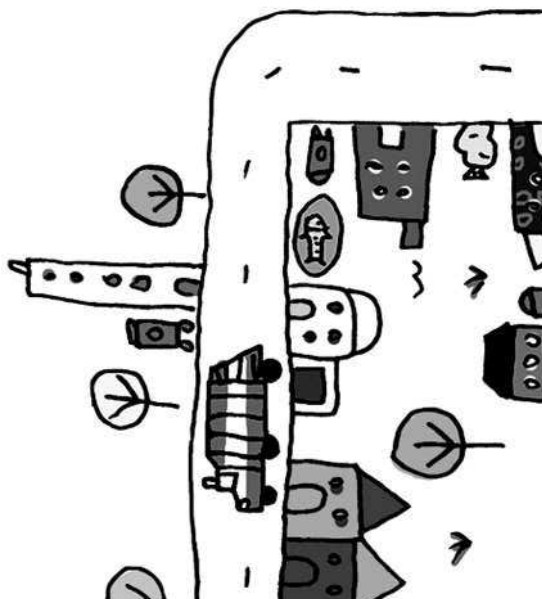

**РАЗ ОШИБКА,
ДВА ОШИБКА...**

**ДЕЛО
О ДЕРЕВЯННОЙ
РЫБЕ**

СИЛЬВИЯ
МАКНИКОЛ

#эксмодетство
Москва
2020

УДК 821.111-93(71)
ББК 84(7Кан)-44
М15

Sylvia McNicoll

THE ARTSY MISTAKE MYSTERY

Copyright © Sylvia McNicoll, 2017

This edition published by arrangement with Transatlantic Literary Agency Inc. and The Van Lear Agency LLC

Cover image: copyright © Tania Howells by permission of Dundurn Press Limited.

Разработка серийного дизайна *Бориса Протопопова*

Макникол, Сильвия.

М15 Раз ошибка, два ошибка... Дело о деревянной рыбе / Сильвия Макникол ; [перевод с английского И. Тининой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 256 с. — (Детектив, который ошибается. Детективные истории для подростков).

ISBN 978-5-04-111287-5

Стивен и Рене, а вместе с ними псы Пинг и Понг снова в деле! В округе творится что-то неладное: стали пропадать странные вещи — чересчур натуральная хэллоуинская кукла (бррр!), украшение со школьного забора, которое все дети делали своими руками, красивый почтовый ящик. А ночью кто-то стащил соседского садового гнома. Да ещё и в школьной библиотеке нашли оставленное кем-то оружие! Стивен продолжает считать ошибки — как свои, так и чужие — и с их помощью мастерски ведёт расследование! Удастся ли ему вычислить искусного злоумышленника?

УДК 821.111-93(71)
ББК 84(7Кан)-44

© Тинина Ия, перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-111287-5

Посвящается всем, кто хотя бы раз в жизни создал шедевр для холодильника,
особенно моим внукам: Хантеру, Флетчеру, Финли, Уильяму, Джадзу, Виолетте,
Дезмонду и Скарлетт.

В то время как обстоятельства, при которых были совершены ошибки,
имели место в жизни, — дети, собаки, учителя, регулировщики и соседи —
вымышлены. Если вы узнаете себя в ком-то из них, вы ошиблись.

Вы — молодцы!

День первый

День первый. Ошибка первая

У нас с Рене есть одна договорённость. По утрам, когда я выгуливаю своих клиентов Пинга и Понга, я захожу за ней. Она берёт на себя Пинга, беспокойного джек-рассела. Когда-то он был крошечным щенком. А сейчас миссис Беннет платит мне, чтобы я его дрессировал. Я беру на себя Понга, который и больше, и спокойнее, чем Пинг. Миссис Беннет забрала его из флоридского приюта.

Рене не нравится оставаться одной, поэтому ей не в тягость выходить из дома раньше. Она делает это вместе с Аттилой, своим братом, который учится в старшей школе Чемплейн Хай. На её месте я бы выходил ещё раньше.

Он страшен. Ему очень идёт имя Аттила, как вождю гуннов. Рене говорит, оно очень популярно в Венгрии, откуда родом её родители.

Сейчас я задаюсь вопросом, может ли наша с Рене договорённость быть неудачной затеей? Если так и есть, то это первая ошибка за сегодня, и она не очень значительная. Папа часто говорит, что совершать ошибки — очень важно. Это значит, мы пробуем что-то новое, выходим из зоны комфорта. Думаю, дружба с девочкой — тот ещё выход из зоны комфорта. К тому же Рене всегда притягивает к себе всеобщее внимание. Заколки с блёстками, очки со стразами, кроссовки с подсветкой — вся её одежда приковывает взгляды. Ещё она тараторит, прямо как Пинг. Им обоим всегда есть что добавить. Я же больше похож на Понга — высокий и тихий.

Тихий не в смысле спокойный.

Пинг и Понг белого цвета, у обоих — чёрные пятна на голове и туловище (грейхаунды не всегда серые, Рене может объяснить). Они бегут перед нами, образуя разномастную упряжку: Пинг — дёрганный пони, Понг — уравновешенный жеребец.

Этим утром я смог обойтись без помощи. На дворе отличный осенний день, пригревает солнышко, под ногами шелестит листва. Даже скрюченный как буква Г старикан вышел на пробежку в шортах. Когда он обгоняет нас,

собаки подбадривают его лаем. Никто из них не бросается за ним вслед.

— Молодцы! — говорю я.

Я думаю, что сегодня вся дорога к Рене не такая, как надо. Обычно я держу собак слева, чтобы они не справляли нужду на чьих-то лужайках. Но сегодня день вывоза мусора. Раз в месяц соседи могут выставить на лужайку то, что они не хотят отдавать в переработку или выбрасывать в мусорку. Эти предметы могут быть какого угодно размера: от малого до большого. А соседи и городские службы разбирают и вывозят их. Папа называет это день «Днём обновления интерьера». Сейчас он выгуливает пять йорков и ищет книжную полку, которая ему когда-то понравилась.

Мы идём очень медленно, потому что собаки отвлекаются на всё подряд. Время от времени они лают на хлам. А ещё они обожают справлять на него нужду. Понг рысит впереди, а Пинг — за ним. Лучше б мы пошли в парк. Сегодня он больше подошёл бы для прогулки.

— Сейчас же прекрати! — кричу я Понгу, который задрал заднюю лапу на чей-то бак для перерабатываемых отходов.

Хорошо, что рядом с нами останавливается белый помятый фургон. Из него выходит папа мальчика, который учится в нашей школе. Он рассматривает выставленный хлам.

Я хочу поздороваться.

Я не очень хорошо знаю Рювена, его сына, но на прошлой неделе мы с Рене разносили за него газеты. Мистер Джирад сосредоточенно достаёт из коробки бутылки для алкоголя, не замечая нас.

Возможно, ему неловко. В таком случае я тоже притворюсь, будто его здесь нет. Как только фургон отъезжает, я замечаю, что в нём пробита большая дыра. Она заделана каким-то наполнителем. Ремонт своими руками, да ещё и не очень удачный. Поверх покрашенного наполнителя коряво написано: «Заплати художнику».

— Я не знал, что мистер Джирад — художник, — говорю я собакам.

Увидев вдали девочку-подростка в чёрной толстовке и ярких легинсах в цветочек, Пинг начинает лаять.

У неё проколот нос. На солнце переливается гвоздик, который она носит на носу. Она вытаскивает настенное украшение — самое уродливое из всех, что мне доводилось видеть.

Эдакую серую рыбину с открытым ртом, из которого торчат острые зубы, приколоченную к матовой деревянной доске. Может, Пинг рычит на рыбу, а не на девушку? В любом случае я натягиваю поводки.

Она улыбается, восхищаясь рыбой.

— Прямо как настоящая, — не могу удержаться я от комментария по мере приближения к куче. Рыба скручена так, будто она извивается в ручье.

— Она и есть настоящая! Это же таксидермия.

Я морщусь.

— И тебе такое нравится?

— Она совершенна! — Девочка переводит взгляд с рыбы на меня. — Но она не для меня, а для моего преподавателя. Они меняют обстановку в комнате для прислуги.

— Совершенна, — повторяю я, призадумавшись, кто же может быть её профессором.

Она кивает и с улыбкой на устах уходит вместе с добычей.

— Хорошие пёсики, — говорю я Пингу и Понгу, и мы идём дальше. Пока всё хорошо. Хотя я задумался над нашей с Рене договорённостью и её уместностью не только из-за всего, что творится по дороге к её дому.

Интересно, ждёт ли она, что я буду делиться с ней деньгами, которые зарабатываю? Я официально работаю на папину компанию «Нобель. Королевский выгул собак». Нобель — наша фамилия.

А ещё интересно, если бы она не крутилась всё это время рядом, я бы уже встретил настоящего друга? Настоящего, как Джесси. Мы устраивали ночёвки в его доме у бассейна до прошлого лета, когда он переехал. Папа никогда не разрешит остаться на ночь у девочки.

Пинг и Понг тянут меня вперёд. Понг виляет хвостом как безумный.

В паре домов от нас миссис Уиттингем загружает детей в чёрный блестящий минивэн. У неё частный детский сад. Кажется, она усадила в машину с десяток ребятишек. Миссис Уиттингем закрывает дверь. Позже, проезжая мимо нас, она сигналиит в знак приветствия.

Из-за этого я на секунду отвлекаюсь. В это время Понг тянет меня к ближайшему дому, к колодцу желаний мистера Руперта, с единственной целью, которую я распознаю за секунду до катастрофы.

— Нет, не смей! Твои желания всё равно так не сбудутся. — Я тяну его назад.

Мистер Руперт — местный брюзга. Он пришёл в бешенство во время нашей прошлой прогулки, когда Понг оставил кучу на его клумбе. И это несмотря на то, что я начал убирать за псом до того, как мистер Руперт принялся орать.

Пингу не нравится, когда я ругаю Понга, поэтому он начинает громко и прерывисто лаять. Пингу, который в четыре раза меньше Понга, нравится защищать друга, когда он сам не дерётся с ним.

— Не волнуйся, я не сержусь на Понга.

Пинг не смотрит на меня, что может значить только одно — сегодня ему нет дела до друга. Он рвётся к дому миссис Уиттингем, который стоит на углу. Если я иду недостаточно быстро, Пинг начинает прыгать на задних лапах.

— Что такое, дружок, — спрашиваю я. — Ты что-то заметил? — Он может возбудиться из-за любого пустяка. Неделю назад он завёлся из-за привязанного к дереву чёрного пакета с собачьими какашками. Я и сам тогда очень удивился. По мере приближения к дому миссис Уиттингем Понг натягивает поводок так же, как и Пинг. Наконец я понимаю, что привлекло их внимание.